

Одинокий Волк положил старую несущку на землю и еще до того, как он успел произнести хоть слово, эта старая несущка уже начала кудахтать, словно ужаленная в зад. Фанчжэн с лёгкостью мог понять чувства этой старой и похищенной несущки.

Старая несущка, своим безудержным кудахтаньем, молвила:

– Человек, спаси меня! Я хорошая курица из деревни, что расположена у подножья горы! У меня есть хозяин! А этот чёртов волк, вытащил меня, с моего насеста в курятнике, когда я, этой ночью, спокойно спала! Спаси меня! Я не хочу умирать! Кудах! Кудах!

Фанчжэна вся эта ситуация, просто лишила слов. И увидев, насколько несчастной и встревоженной, была эта старая несущка, он подумал вот о чём: даже если бы он и не был монахом – у него просто не поднялась бы рука на эту курицу, чтобы её разделать и съесть. Это произошло из-за навыка “понимание всех разумных существ”. Он начал подозревать о том, что за действиями Системы, всегда стоял какой-то мотив. И он был явно нехороший.

– Ладно, ладно, прекрати уже орать. Ох, мои бедные ушки. Блин, орать настолько громко, да таким ранним утром... Те, кто не знают о произошедшей тут ситуации, возможно подумают, что я прижал тебя к земле и что я делаю с тобой, что-то непотребное, – когда Фанчжэн произнёс такую вот фразу, странная сцена внезапно промелькнула в его, всё еще туманно-сонной голове. В тот же момент, он почувствовал к себе отвращение и затем, он помахал руками, чтобы развеять настолько отвратительные мысли. И чуть успокоившись, он продолжил говорить: – Одинокий Волк, верни её назад – в курятник и в будущем, пожалуйста, не кради больше никаких куриц. Мы сами найдем себе пропитание.

Несмотря на то, что Одинокий Волк не хотел этого делать, он всё же кивнул мордой и затем, он потащил данную курицу вниз, с горы, держа её в пасти.

И когда, тандем из животных, уже был на достаточно большом от Фанчжэна расстоянии, он внезапно услышал, как эта пышная курица, начала кудахтать что-то на прощание:

– Спасибо тебе, человек! Спасибо тебе человек, за то, что меня не убил! А ты – чёртова псина, как ты вообще посмел вести себя настолько свирепо? Чего ты на меня так уставился? Я тоже могу на тебя уставиться, ты – долбаная псина! Ты что думаешь, я тебя боюсь, что ли? Ну что, теперь то, ты осмелишься меня съесть? Разве ты не боишься того, что этот человек сделает из тебя...\$#%#

Услышав подобную, словоохотливую речь, Фанчжэн наконец-то понял, почему в древности, мудрецы описывали болтливых людей, как старых куриц! Да – эта толстая несущка, была даже более говорливая, чем кричащая утка... В то же время, Фанчжэн посочувствовал Одиному Волку. Ведь он, вероятнее всего, сполна настрадается от этой говорливой курицы, когда он будет спускать её вниз с горы.

После того, как этот тандем из животных, наконец-то ушёл, желудок Фанчжэна начал своё безудержное урчание. Как бы это печально не звучало, но, Фанчжэн, в очередной раз, был очень голоден!

Поэтому, он незамедлительно отправился к цветочному горшку, где не так давно и был посажен Кристаллический Рис. И еще до того, как он успел к нему подойти, он уже смог учуять освежающий аромат! Это был благоухающий аромат настоящего риса! Он имел такой притягательно-эссенциальный аромат, который заставил Фанчжэна, почувствовать голод, и он это сделал, лишь своим изысканным и незамысловатым ароматом!

Фанчжэн начал тщательного его рассматривать и там, в этом цветочном горшке, он увидел, как из него сейчас росло двухметровое рисовое растение, на котором было просто огромное количество рисовых колосьев. Сам рис-сырец, на этих колосьях, был покрыт рисовой шелухой, а каждое необработанное рисовое зёрнышко, имело на себе золотистое обрамление, в виде бархатной шкурки, которая, сама же, просто не могла полностью скрыть их белую и кристаллическую структуру. Некоторые из зёрнышек, даже, были полностью открыты, и тем самым, они показывали всему миру, их откровенное величие.

Данный благоухающий аромат, исходил именно от Кристаллического Риса. И несмотря на тот факт, что данный аромат и не распространялся на дистанцию более двадцати метров, он, всё равно, был намного лучше, чем у любого риса, который Фанчжэн вообще видел и нюхал, за всю свою жизнь! Фанчжэну даже не нужно было его и готовить, ведь одного его запаха, уже было достаточно, чтобы он относился к нему, как к настоящему и бесценному сокровищу. И теперь, обычные и ранее ему, жизненно необходимые рисовые зёрнышки, которые сейчас, всё еще находились в его рисовом ведёрке, стали для него, лишь полным мусором, который было просто невозможно кушать.

Когда Фанчжэн затерялся в мечтаниях, из-за великолепного рисового аромата, внезапно раздался звук, который вернул его обратно, к реальности. Необработанные зёрна Кристаллического Риса, начали осыпаться с колосьев! И, после этого, прямо как по цепной реакции, все зерна Кристаллического Риса, осыпались вниз, на землю.

Фанчжэн быстро подбежал к цветочному горшку, и он собрал весь осыпавшийся рис. Однако же, он был просто поражён, когда он, собственно, это и сделал. Ведь один-единственный колосющийся рисовый росток, содержал на себе, целый Китайский фунт Кристаллического Риса(604г)! Это количество произведённого риса, одним-единственным ростком, было просто немыслимо!

Обычно, один рисовый колосок, мог произвести лишь копеечное количество риса, в размере пары грамм, когда это рисовое растение, в свою очередь – производило его в целых фунтах! Первая мысль, что сейчас возникла у Фанчжэна в голове, была о массовой закупке этих семян, для дальнейшей перепродажи. С такими-то семенами, для него, было просто невозможно, не стать по-настоящему богатым! И это, не говоря уже о спасении людей, из менее удачливых стран, которые страдали там от крайне-голодной нищеты, что по факту, было истинно добрым деянием, которое заслуживало огромного уважения!

И просто подумав о бесчисленных людях, которых он сможет спасти и о тех бесчисленных шансах, на очередные лотереи со случайными наградами, что он сможет получить, за их спасение: Фанчжэн практически захлебнулся слюнями. Однако же, когда он подумал о цене за подобные божественные семена, отрадные мысли Фанчжэна, практически моментально свалились в чан с дерьмом... Он осознал огромную проблему, что была с этими семенами.

У Системы, одно подобное семя, чисто без дополнительных затрат, уже стоило сотню юаней. И если он запросит у остальных людей, такую астрономическую сумму, за подобные семена, то, вероятнее всего, он просто сдохнет, утонув в слюне, которой его и обольют. Данная слюна будет выплёвываться из их ртов, и происходить это будет, во время того, когда они будут обласкивать его, лишь матерными проклятиями! К тому же, даже если одно-единственное семя и может произвести целый Китайский фунт Кристаллического Риса, это, всё равно, практически ни на что не повлияет. Ведь три сотни юаней, за один-единственный фунт Кристаллического Риса, по-прежнему было просто астрономической ценой!

А еще более важным, был такой вот факт: у Фанчжэна, сейчас и реально не хватало денег, даже на его собственное пропитание! Ведь покупка предметов в Системном Магазине, требовала от него таких денег, которые были получены, только в качестве обмена на заслугу, или же, в качестве подношений аббату, храму и Будде. Причём, они могут быть приняты, только в качестве добросердечных пожертвований, от благочестивых верующих. Однако же, с тем количеством денег, что храм Одного Пальца, обычно и получал... Фанчжэн прикинул, что он не сможет купить много подобных семян, на своём веку. Для него уже будет чудом, если с тем количеством денег, что ему, собственно, и жертвуют, он не умрет от голода... А что до возможности искупаться в обильных денежных жертвованиях, что получают в больших храмах? То это могло произойти, лишь в его собственных, влажных мечтаниях!

«Эх, я могу использовать лишь те деньги, что люди мне выдают, в обмен на заслугу и в качестве подношений... Я желаю лишь того, чтобы в будущем, эти деньги мне выдавали в достаточном количестве. Но, как мне развить храм, чтобы у меня появилась возможность уходить с горы? Для этого нужно бесчисленное количество денег, с подношений, пожертвований и заслуг. Эх-эх-эх... Моя горемычная судьбинушка... Надеюсь, моя печальная ситуация не дойдёт до такой стадии, где я не смогу себе позволить, даже эти семена...» – Фанчжэн пробормотал данные слова про себя перед тем, как спросить: – Система, братишка, если эти семена отдать на изучение ученым – они смогут взломать их генетический код и воспроизвести их, используя современные технологии? Или же, смогут ли они, хотя бы их изменить и улучшить?

«Как муравьи могут познать всю глубину вселенского бытия? В этой фразе был ответ на твой вопрос,» – ответила Система, в краткой и в юморной форме.

Фанчжэн решительно отказался от подобных мыслей. Ведь Система, по своей сути, была антинаучна, и можно было даже сказать: что она была просто необъяснима! Конечно же, если для этого использовать чисто человеческие познания. А Кристаллический Рис, скорее всего, был сродни этой непостижимой Системе.

Фанчжэн задал ей еще один вопрос:

– Может ли Кристаллический Рис, который я сам посадил и вырастил, использоваться ещё раз, но уже в качестве семян?

«Нет. Полученные рисовые зёрна, можно использовать только в качестве еды и больше ни для чего», – ответила Система.

Фанчжэн от беспомощности, лишь покачал головой. Поскольку выращенные зёрна можно было использовать, только в качестве еды, то значит – пришло время их отведать! Он оставил старый рис на потом. Ведь потратив три сотни юаней, на дорожный Кристаллический Рис, он должен был его незамедлительно попробовать!

Поэтому, Фанчжэн быстро сбегал за водой, чтобы её вскипятить и затем, он приготовит в ней Кристаллический Рис. В храме, сейчас, был лишь Фанчжэн и поэтому, такой горсти рисовых зёрен, для него, должно быть вполне достаточно. А если он сможет использовать этот рисовый фунт, достаточно экономно, то, ему, в качестве еды, его хватит на день или же – даже на два.

Данный рис был кристаллической структуры, и его даже не нужно было мыть. После того, как он закинул часть этого риса, в котелок, он добавил туда воды и развёл под ним огонь, используя уже подготовленный хворост. Теперь, единственное, что ему сейчас оставалось делать – это лишь ждать.

Пару минут спустя, из котелка начал валить освежающий аромат. И Фанчжэн, сейчас, не был уверен в том, произошло ли это, из-за того, что он был очень голоден... Но, один лишь аромат этого риса, уже отправил его, в эфемерное состояние – воздушного отречения. Из-за чего, он незамедлительно воскликнул:

– Никогда в жизни, я ещё не нюхал настолько ароматного риса! Если бы старик, всё ещё был жив, то, он, сейчас, точно бы воскликнул и начал бы декламировать “Амитабха”! А затем, улыбнувшись, он бы начал вкушать этот рис!

И подумав об этом монахе, с Буддийским монашеским именем “Один Палец”, Фанчжэновое неудержимое желание этого риса было подавлено – этим безвкусным воспоминанием.

А тем временем, три человека уже подходили к его храму, что стоял на горе.

– Деревенский старейшина, разве всё это событие, тебе не кажется, немножечко... Ну уж слишком странным? Разве храм Одного Пальца не был на грани полного разрушения? Мы совсем недавно сюда приходили. Да и к тому же, тот человек, который принёс государственные документы, в этот храм, был никто иной, как ваш покорный слуга. Так почему же эти треклятые школьники, заявили о том, что мы им сожгли? Да и к тому же, они рассказали о том: что храм Одного Пальца, по их мнению, был исключительно новым... Это же – просто вздор, в который только свиньи и поверят! – мужчина, одетый в тёмно-синие одежды, а также в плоскую шляпу, пробрюзжал данные слова.

– Довольно! Во время всего нашего подъёма к храму, ты лишь брюзжишь, да брюзжишь! Прямо как старый дед! Какой блин вообще смысл, говорить всю эту чушь? Мы, один хрен, ничего не узнаем, пока мы не увидим всё, своими глазами! – сказал деревенский староста – Ван Югуй. Он был одет в бело-жёлтую рубашку и сверху, на нём, была накинута светло-зелёная куртка. А человек, что говорил до этого, был деревенский казначей – Ян Пин. Другой же, более молчаливый старик из этой троицы, был деревенским секретарем, по имени Тань Цзюйго.

У этого трио не было никакого желания подниматься на гору Одного Пальца. В конце концов, подъём на данную гору, был довольно-таки крутой. А ступени, коими была выложена дорога наверх, были покрыты влажным и мокрым мхом. Поэтому, на них было очень легко поскользнуться и тем самым, насмерть разбиться, упав с крутого обрыва. Теперь же, лишь пара старых охотников и несколько любителей нечастых горных прогулок, предпочитали забираться на гору Одного Пальца, ради проведения тут, своего экстремального досуга.

А что до того, чтобы забираться на гору Одного Пальца, ради актов почитания Будды, то подобные действия ограничивались лишь парой людей, из старшего поколения их небольшой деревни. Причём, когда монах с Буддийским монашеским именем “Один Палец” отошёл в мир иной, эти пожилые люди, так же прекратили иметь подобные мысли о восхождении на гору, ради почитания Будды и они, больше никогда, туда и не поднимались.

И не обращая внимания ни на что, кроме ругани, данное трио пришло на вершину горы Одного Пальца. И когда они наконец-то опомнились, и все вместе посмотрели вперёд, они были просто шокированы, ошарашены и изумлены.

– Ян Пин, это и вправду, тот самый храм Одного Пальца, который ты описывал как: развалины с разрушенными стенами и с потрескавшейся плиткой? Если же, вот это – разрушенные стены и потрескавшееся плитка, то тогда, твой собственный дом – даже хуже, чем загон для свиней! – перед тем, как деревенский старейшина успел ему сделать хоть какой-нибудь выговор, разгневанный Тань Цзюйго, уже начал сверлить его взглядом, который был заполнен чистой злобой.